

В сообщении были присланы несколько историй болезни, а также результаты существующих исследований. В конце Сюй Хуай приписал, чтобы Шэнь Син позвонил ему после того, как все изучит. Шэнь Син догадался, что коллега не хочет заранее влиять на его выводы.

Цзян Линь, видя, что тот замер, глядя в телефон, спросил:

— Что-то случилось?

— А, нет, ничего.

Шэнь Син горел желанием поскорее изучить материалы. Он в пару глотков доел рис и потащил Цзян Линя домой. Он шел очень быстро, поэтому не заметил, как Цзян Линь на ходу слегка нахмурился.

Вернувшись к себе, Цзян Линь растер левую ногу, и тут же зазвонил телефон. Увидев имя на экране, он почувствовал легкую неловкость, но все же ответил. Из трубки немедленно донесся раздраженный голос:

— Цзян, малец, я видел результаты твоего последнего обследования. Заведующий Цзоу говорит, что ты слишком часто выписываешь обезболивающие. Ты что, опять не ходишь на физиотерапию и реабилитацию? Решил выезжать только на таблетках?

Звонил Сюй Чэн, лечащий врач Цзян Линя из Главного госпиталя вооруженной полиции и старый друг его отца. Когда Цзян Линь отправился служить в приграничные районы, Сюй Чэн порекомендовал его заведующему отделением ортопедии больницы города Баошань. Результаты каждого обследования передавались ему. Цзян Линь, которого редко кто решался отчитывать, виновато пробормотал:

— Да нет же. Просто ездить в Баошань на обследование довольно хлопотно, вот я и выписал побольше за один раз.

— Не пытайся меня провести. В уезде Фулань тоже есть больница. Пусть они не сделают сложную операцию, но физиотерапию-то провести могут? На днях на конференции я слышал, что врачи-ортопеды из пекинской больницы Юэтань направлены в уезд Фулань для поддержки. Ортопедия Юэтань известна на всю страну. Я навел справки: туда поехал очень молодой заместитель заведующего. Не тани время, живо иди к нему.

Цзян Линь сидел на диване с телефоном в руке и невольно покосился в сторону соседней стены. Он не стал говорить старику, что этот самый молодой и перспективный врач живет прямо за стенкой.

— Я понял.

Шэнь Син, войдя в дом, сразу включил компьютер и просмотрел все документы. Схема лечения, предложенная Сюй Хуаем, представляла собой комбинацию методов ЭСМ (электростимуляции спинного мозга) и ТМС (транскраниальной магнитной стимуляции). Однако зоны воздействия, сила тока и вспомогательные препараты отличались от стандартных. Это был довольно радикальный метод, который на данный момент был опробован лишь на двадцати с небольшим пациентах, находившихся в вегетативном состоянии как минимум одиннадцать месяцев.

В итоге трое успешно пришли в себя, один скончался от дыхательной недостаточности. Среди выживших один восстановился полностью, у двоих возникли осложнения: у одного — речевые

нарушения, у другого — онемение половины тела.

Шэнь Син внимательно изучил сроки нахождения в вегетативном состоянии: те двое, что пришли в себя с осложнениями, пробыли в коме пятнадцать и шестнадцать месяцев. При таком сроке вероятность спонтанного пробуждения крайне мала. Честно говоря, два успешных случая уже говорили об эффективности метода.

Спустя два часа Шэнь Син перезвонил Сюй Хуаю:

— Старший брат, днем была операция, только сейчас дочитал материалы. Этот метод лечения еще не применяется в клинической практике, верно?

— Да, лечение довольно агрессивное и еще не одобрено официально. Нервные сплетения черепа и спинного мозга расположены очень плотно. Хотя этот метод способствует пробуждению, он технически сложен. К тому же наши знания о мозге меркнут перед его реальной сложностью. Могут возникнуть любые непредвиденные ситуации. Обычно мы не рекомендуем пробовать это пациентам, которые все еще находятся в периоде благоприятного прогноза для пробуждения. Но с другой стороны, ты и сам знаешь: чем дольше длится вегетативное состояние, тем сильнее повреждаются нервы и мозг. Вероятность пробуждения падает, а риск осложнений растет.

Это была дилемма, с которой сталкиваются многие семьи. В «золотой период» родственники не хотят рисковать, но даже в этот период некоторые пациенты никогда не приходят в себя. А когда «золотой период» проходит, эффективность даже радикальных методов снижается.

— Я посмотрел историю болезни твоего друга. Локализация повреждений у него совпадает с той, что была у нашего успешного пациента. Он молод, и прошло меньше года. Я думаю, стоит попробовать. Но, повторюсь, это экспериментальный метод с высокими рисками. И если они выберут этот путь, им придется приехать в нашу больницу. Пусть семья решает.

В душе Шэнь Сина затеплилась надежда. Он знал характер Сюй Хуая: если тот так говорит, значит, случай Лю Сяоху относительно подходит для этой схемы. Однако в медицине не бывает абсолютных гарантий.

— Хорошо, спасибо, брат. Я все объясню его близким.

Повесив трубку, Шэнь Син вскочил с кровати и направился к Цзян Линю. Стоило ему открыть дверь, как Цяньцзинь, крутившийся у ног, выскользнул в коридор.

— Эй, вернись!

Самоед и не думал слушаться, только задрал голову и замахал хвостом. Всем своим видом собака показывала: дома оставаться не хочу, хочу гулять.

Шэнь Син не стал ловить собаку, лишь погрозил ей пальцем:

— Сам напросился. Потом не смей прятаться за моей спиной.

Он постучал в дверь к Цзян Линю. Вскоре послышались шаги. Тот только что вышел из душа, был в пижаме, и, судя по всему, еще не успел высушить волосы.

— Доктор Шэнь?

Шэнь Син, глядя на него, понял, что даже не посмотрел на время. Судя по расписанию дня Цзян Линя, тот, должно быть, уже собирался спать. Заметив, что гость замялся, Цзян Линь с улыбкой помахал рукой перед его глазами. Шэнь Син пришел в себя:

— А, да... у меня к тебе дело.

— Заходи скорее, на улице холодно.

Шэнь Син был без куртки, в своем вчерашнем бежевом домашнем костюме с медвежатами.

Белый комок уже просочился в дом. Видимо, зная щедрость Цзян Линя на угощения, собака тут же принялась тереться о его ноги, не переставая вилять хвостом. Цзян Линь привычно потрепал ее по голове. Толстая собака в порыве нежности лизнула его пальцы и издала томное «ау-у». Шэнь Син, глядя на это, только криво усмехнулся.

Цзян Линь, оправдав ожидания самоеда, достал баночку консервов. Щелчок открываемой крышки прозвучал для собаки как музыка. Розовые пушистые уши дрогнули, и она затерлась об ноги еще активнее.

Шэнь Син подумал, что со стороны это выглядит так, будто он среди ночи притащил собаку выпрашивать еду.

— Герой, ему надо худеть.

Цзян Линь показал этикетку:

— Это диетические консервы для собак. Только сегодня привезли, завтра хотел отдать тебе пол-ящика.

Шэнь Син увидел, что на банке действительно стояла пометка «для похудения».

— Надо же, индустрия похудения добралась даже до собак.

Цзян Линь рассмеялся и пошел налить ему стакан горячей воды. Шэнь Син сел на диван и перешел к делу:

— На днях я взял историю болезни Лю Сяоху и отправил ее заместителю заведующего отделением нейрохирургии столичной больницы. Они очень авторитетны в этой области. Хотел узнать, есть ли еще какие-то способы. Сегодня он прислал ответ.

Лицо Цзян Линя напряглось:

— Что он сказал?

Шэнь Син вкратце пересказал суть разговора с Сюй Хуаем:

— Эта схема лечения действительно радикальная. По сравнению с методами, одобренными официально, она дает больше шансов на пробуждение, но и риски выше. Вплоть до летального исхода.

— Ты хочешь сказать, что этот метод еще на стадии эксперимента?

— Верно. В крупных больницах часто ведутся исследовательские проекты, которые еще не получили широкого клинического одобрения. Если состояние пациента подходит, и семья

осведомлена о рисках и потенциальной пользе, можно принять участие. Некоторым это помогает, но риск остается риском.

Заметив молчание Цзян Линя, Шэнь Син поспешил добавить:

— Я не настаиваю. Просто хотел разузнать. Рассматривай это как один из вариантов, как запасной путь. Рисковать не обязательно.

Цзян Линь поднял голову, и по его взгляду стало ясно, что он понял намерения врача:

— Я знаю, что ты хотел помочь. На самом деле, когда он был в Главном госпитале, на четвертом месяце комы, мы уже пробовали один экспериментальный препарат, но он не подействовал. Потом тетушка Шулань привезла его сюда, и вот прошло еще три месяца.

Оба понимали: каждый лишний день сна уменьшает шансы на возвращение.

Цзян Линь потер лицо руками, на щеках проступил румянец:

— Доктор Шэнь, а что думаешь ты? Говори прямо.

Шэнь Син поджал губы и ответил:

— Если отбросить риски, есть обнадеживающий момент: локализация травмы у Лю Сяоху точно такая же, как у того пациента, который успешно пришел в сознание. При этом Сяоху находится в коме меньше времени. С этой точки зрения он — идеальный кандидат для такого метода. С врачебной точки зрения наличие успешного опыта — это уже ориентир. Но повторюсь: мозг человека — структура невероятно сложная. Даже при идентичной операции всегда есть риск неудачи.

Цзян Линь кивнул:

— Я понял. Поговорю с тетушкой Шулань.

Когда Шэнь Син поднялся, чтобы уйти, Цзян Линь посмотрел на него и сказал:

— Спасибо тебе, доктор Шэнь.

— Да брось, герой, не стоит благодарности.

Шэнь Син вернулся домой с собакой и пол-ящиком диетических консервов.

Уже в комнате он заметил еще одно сообщение от Сюй Хуая: «Кстати, на днях на конференции встретил заместителя директора Главного госпиталя Сюй Чэна. У него кто-то из родных приболел в Юньдяни. Узнав, что ты там на поддержке, он попросил твой контакт. Я передал. Будь на связи».

Шэнь Син опешил. Замдиректора госпиталя Сюй Чэн? Он видел его пару раз на конференциях, они не были близко знакомы. Для врачей нормально просить коллегу присмотреть за родственником, но что-то тут не сходилось. Это же маленький уездный городок, вряд ли родственник такого человека специально поедет лечиться именно в Фулань. Несмотря на недоумение, он быстро ответил:

— Хорошо, старший брат, буду иметь в виду.

А на следующее утро его заведующий прислал ему видео операции. Это была сложнейшая работа по очистке раны с сохранением конечности, выполненная Сюй Чэном. Сюй Чэн был величиной в ортопедии. Что ж, теперь у Шэнь Сина было отличное видео, чтобы посмотреть за обедом.

<http://bllate.org/book/15778/1608152>